

**Тысяча и одна
НОЧЬ**

Том XV

Перевод с арабского
Михаила Салье

ФТМ

Эпосы, легенды и сказания
Тысяча и одна ночь. Том XV
Серия «Тысяча и одна ночь», книга 15

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22098425
Тысяча и одна ночь. Том XV: ФТМ; Москва;
ISBN 978-5-4467-3005-6

Аннотация

Книга сказок и историй 1001 ночи некогда поразила европейцев не меньше, чем разноцветье восточных тканей, мерцание стали беспощадных мусульманских клинков, таинственный блеск разноцветных арабских чаш.

«1001 ночь» – сборник сказок на арабском языке, объединенных тем, что их рассказывала жестокому царю Шахрияру прекрасная Шахразада. Эти сказки не имеют известных авторов, они собирались в сборники различными компиляторами на протяжении веков, причем объединялись сказки самые различные – от нравоучительных, религиозных, волшебных, где героями выступают цари и везири, до бытовых, плутовских и даже сказок, где персонажи – животные.

Книга выдержала множество изданий, переводов и публикаций на различных языках мира.

В настоящем издании представлен восьмитомный перевод 1929–1938 годов непосредственно с арабского, сделанный

Михаилом Салье под редакцией академика И. Ю. Крачковского по калькуттскому изданию.

Содержание

Сказка об Абд-Аллахе земном и Абд-Аллахе морском (ночи 940–946)	5
Девятьсот сорок первая ночь	8
Девятьсот сорок вторая ночь	13
Девятьсот сорок третья ночь	18
Девятьсот сорок четвёртая ночь	23
Девятьсот сорок пятая ночь	28
Девятьсот сорок шестая ночь	36
Сказка об Абу-ль-Хасане из Омана (ночи 946–952)	40
Девятьсот сорок шестая ночь	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Тысяча и одна ночь. Том XV

Сказка об Абд-Аллахе земном и Абд-Аллахе морском (ночи 940–946)

Рассказывают также, что был один человек, рыбак, по имени Абд-Аллах. И была у него большая семья, с девятью детьми и их матерью, а он был очень беден и не владел ничем, кроме сети. И каждый день он ходил к морю, чтобы ловить рыбу, и когда он ловил немного, то продавал улов и расходовал деньги на своих детей, сообразно с тем, чем наделил его Аллах, а если ловил много, то варил хорошее кушанье и покупал плоды и до тех пор их тратил, пока у него не оставалось ничего. И он говорил про себя: «Надел на завтра придёт завтра». И когда его жена родила, детей стало десятеро, а у этого человека в тот день не было совершенно ничего. И его жена сказала ему: «О господин, присмотри мне что-нибудь, чем напиться». И рыбак сказал ей: «Вот я пойду, с благословения великого Аллаха, к морю, в сегодняшний день на счастье этого нового младенца, чтобы нам посмотреть, какое его счастье». И жена молвила: «Положись на Аллаха!» И рыбак взял сеть и отправился к морю, а затем он закинул сеть,

на счастье этого маленького ребёнка, и сказал: «О боже, сделай его надел лёгким, нетрудным, обильным, нескудным!» И подождал некоторое время, а затем он вытянул её, и сеть поднялась, полная хлама, песку, камешков и травы. И рыбак не увидел в ней ни одной рыбы – ни много, ни мало. И он бросил сеть второй раз, и подождал некоторое время, и вытащил её, но не увидел в ней ничего. И тогда он бросил её в третий раз, и четвёртый, и пятый, но рыбы в сети не поднялось. И рыбак перешёл на другое место и стал просить себе надела у Аллаха великого, и он был в таких обстоятельствах до конца дня, но не поймал ни рыбёшки. И он удивился про себя и сказал: «Разве Аллах сотворил этого новорождённого без надела? Этого никогда не бывает, ибо тот, кто прорезал углы рта, взял на себя его надел. Аллах великий щедр и наделает».

И затем он поднял сеть и вернулся с разбитой душой, и сердце его было занято его семьёй: он ведь оставил их всех без еды, а жена его вдобавок только что родила. И он шёл и говорил про себя: «Как сделать, и что я скажу детям сегодня вечером?» И дошёл до пекарни булочника. Он увидел около неё лавку (а было время дороговизны, и в те дни у людей находилось для пропитания лишь немного), и люди предлагали хлебопёку деньги, но он не обращал внимания ни на кого из-за сильной давки. И рыбак остановился, смотря и вдыхая запах горячего хлеба, и душе его стало хотеться хлеба от голода, и хлебопёк увидел рыбака, и закричал ему,

и сказал: «Пойди сюда, о рыбак!» И рыбак подошёл к нему, и хлебопёк спросил: «Ты хочешь хлеба?» И рыбак промолчал, и хлебник молвил: «Говори, не стыдись, Аллах щедр, и если с тобой нет денег, то я дам тебе и подожду, пока к тебе не придёт благо». – «Клянусь Аллахом, о мастер, нет со мной денег, – ответил рыбак, – но дай мне хлеба достаточно для моей семьи, и я заложу у тебя эту сеть до завтра». И хлебопёк сказал ему: «О бедняга, эта сеть – твоя лавка и врата твоего надела. Если ты её заложить, чем ты будешь ловить? Скажи мне, какого количества тебе хватит». – «На десять полушек серебра», – ответил рыбак. И хлебопёк дал ему хлеба на десять полушек, и затем он дал ему десять полушек серебра и сказал: «Возьми эти десять полушек и свари себе на них кушанье, и будет за тобой двадцать серебряных полушек, а завтра дай мне на них рыбы. А если тебе ничего не достанется, приходи, бери хлеб и десять полушек, и я буду ждать, пока придёт к тебе благо...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот сорок первая ночь

Когда же настала девятьсот сорок первая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что хлебопёк сказал рыбаку: «Возьми то, что тебе нужно, я буду ждать, когда придёт к тебе благо, а потом отдай мне на то, что мне с тебя следует, рыбы». – «Да вознаградит тебя Аллах великий и да воздаст тебе за меня всяким благом!» – сказал рыбак. И затем он взял хлеб и десять серебряных полушек и пошёл, радостный. И он купил то, что пришлось, и вошёл к своей жене и увидел, что она сидит и успокаивает детей, которые плачут от голода, и говорит им: «Сейчас ваш отец принесёт вам поесть».

И рыбак вошёл к ним и положил хлеб, и все начали есть, и рыбак рассказал своей жене о том, что с ним случилось, и жена его воскликнула: «Аллах щедр!»

А на следующий день рыбак взял свою сеть и вышел из дому, говоря: «Прошу тебя, о господи, надели меня сегодня тем, что обелит моё лицо перед хлебопёком».

И, дойдя до моря, он стал закидывать свою сеть и вытягивать её, но в ней не было рыбы, и он делал так до конца дня, но не выловил ничего, и пошёл обратно в великой заботе. А дорога к его дому шла мимо пекарни хлебопёка, и рыбак говорил про себя: «Откуда мне пройти к дому? Но я ускорю шаги, чтобы меня не увидел хлебопёк». И, дойдя до

пекарни, он увидел лавку и ускорил шаг, стыдясь хлебопёка, чтобы тот его не увидел, и вдруг хлебопёк поднял на него глаза и закричал: «О рыбак, пойди сюда, возьми твой хлеб и деньги – ты забыл!» – «Нет, клянусь Аллахом, я не забыл, – отвечал рыбак, – мне только очень стыдно. Я сегодня не поймал рыбы». – «Не стыдись, – отвечал хлебопёк, – разве я не сказал тебе: «Не спеши, пока не придёт к тебе благо».

И он дал ему хлеб и десять полушек, и рыбак пошёл к своей жене и рассказал ей об этом деле, и она сказала: «Аллах щедр! Если захочет Аллах великий, к тебе придёт благо, и ты сполна отдашь то, что ему следует».

И так продолжалось сорок дней, и рыбак каждый день был у моря от восхода до заката, и каждый день возвращался без рыбы и брал деньги на расходы и хлеб у хлебопёка, и тот не напоминал ему о рыбе ни в один день из дней и не пренебрегал им, как другими людьми, а напротив, давал ему десять полушек и хлеб. И всякий раз, как рыбак говорил: «О брат мой, сведи со мной счёты», – хлебопёк отвечал ему: «Ступай, не время теперь сводить счёты! Когда придёт к тебе благо, мы с тобой сосчитаемся». И рыбак желал ему счастья и уходил, благодаря его.

А на сорок первый день он сказал своей жене: «Мне хочется разорвать эту сеть и отдохнуть от такой жизни». И жена его спросила: «Почему?» И рыбак сказал: «Мой надел в море как будто прервался. До каких пор будет такое положение? Клянусь Аллахом, я растаял от стыда перед хлебопё-

ком. Я больше не пойду к морю, чтобы не проходить мимо его пекарни, у меня нет другой дороги, как мимо его пекарни, и всякий раз, когда я прохожу, он зовёт меня и даёт мне хлеб и десять полушек. До каких же пор я буду у него одолажаться?» И жена рыбака сказала: «Хвала Аллаху великому, который смягчил к тебе его сердце, и он даёт тебе пищу. Что тебе в этом противного?» – «Ему следует с меня большое количество денег, и он обязательно потребует должное», – сказал рыбак. И жена спросила: «Разве он обидел тебя словами?» – «Нет, и он не соглашается свести со мной счёт и говорит: «Когда придёт к тебе благо». И его жена сказала: «Когда он с тебя потребует, скажи ему: «Когда придёт благо, на которое мы с тобой надеемся». – «Когда придёт благо, на которое мы надеемся?» – спросил рыбак. И жена его сказала: «Аллах щедр!» И рыбак молвил: «Твоя правда!» И затем он взял сеть и отправился к морю, говоря: «О господи, пошли мне хотя бы одну рыбу, чтобы я подарил её хлебопёку. И закинул свою сеть в море, и стал тащить, и почувствовал, что она тяжёлая. И он до тех пор возился с сетью, пока сильно не устал, и, вытащив сеть, он увидел в ней мёртвого осла, раздувшегося и скверно пахнущего. И его душе стало противно. И он высвободил осла из сети и воскликнул: «Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого! Я обессилел, говоря этой женщине, что не осталось мне надела в море и чтобы позволила она мне бросить это ремесло, но она отвечает: «Аллах щедр, к тебе придёт благо!» Разве этот мёртвый

осел и есть благо?»

И его охватила великая забота, и он отправился в другое место, чтобы уйти от запаха осла, и, взяв сеть, закинул её, и подождал над ней некоторое время, а затем потянул и почувствовал, что она тяжёлая. И он до тех пор возился с сетью, пока на его руках не выступила кровь, а вытащив сеть, он увидел в ней человеческое существо. И рыбак подумал, что это ифрит из ифритов господина нашего Сулеймана, которых он заточал в медные кувшины и бросал в море. И когда один кувшин разбился от множества лет, этот ифрит вышел из него и поднялся в сети. И рыбак побежал от него и стал говорить: «Пощады, пощады, о ифрит Сулеймана!» И человек закричал ему из сети и сказал: «Пойди сюда, о рыбак, не убегай от меня, – я потомок Адама, как и ты. Освободи же меня, чтобы получить за меня награду».

И когда рыбак услышал эти слова, его сердце успокоилось, и он подошёл к человеку и сказал: «Разве ты не ифрит из джиннов?» – «Нет, – отвечал он, – я человек и верю в Аллаха и его посланника». – «Кто бросил тебя в море?» – спросил рыбак. И человек сказал: «Я из детей моря. Я гулял, и ты бросил на меня сеть. Мы люди, повинующиеся законам Аллаха, и заботимся о тварях Аллаха великого, и если бы я не боялся и не страшился оказаться среди ослушников, я бы порвал твою сеть, но я согласился на то, что судил мне Аллах. А ты, если освободишь меня, станешь моим владыкой, и я стану твоим пленником. Не хочешь ли ты освободи-

дить меня, стремясь к лику великого Аллаха, и заключить со мной соглашение? Ты будешь моим другом, и я буду приходить к тебе каждый день в это место, и ты будешь приходить ко мне и приносить мне подарок из плодов земли – у вас ведь есть виноград, смоквы, арбузы, персики, гранаты и другое, и все, что ты мне принесёшь, будет от тебя принято. А у нас есть кораллы, жемчуга, топазы, изумруды, яхонты и другие драгоценные камни. И я наполню тебе корзину, в которой ты принесёшь мне плоды, дорогими металлами из драгоценностей моря. Что ты скажешь, о брат мой, на такие слова?» – «Фатиха пусть будет между мной и тобой при этих словах», – сказал рыбак. И каждый из них прочёл фатиху, и рыбак освободил человека из сети, а потом спросил его: «Как твоё имя?» И человек сказал: «Моё имя Абд-Аллах морской, и когда ты придёшь в это место и не увидишь меня, позови и скажи: «Где ты, о Абд-Аллах, о морской?»»

И я сейчас же окажусь возле тебя...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот сорок вторая ночь

Когда же настала девятьсот сорок вторая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что Абд-Аллах морской сказал рыбаку: «Когда ты придёшь в это место и не увидишь меня, позови и скажи: «Где ты, о АбдАллах, о морской?»» И я сейчас же окажусь подле тебя. А ты – как твоё имя?»»

«Моё имя Абд-Аллах» – ответил рыбак. И человек сказал: «Ты – Абд-Аллах земной, а я – Абд-Аллах морской. Постой здесь, я пойду и принесу тебе подарок». – «Слушаю и повинуюсь!» – сказал рыбак. И Абд-Аллах морской ушёл в море.

И Абд-Аллах земной стал раскаиваться, что освободил его из сети, и сказал про себя: «Откуда я знаю, что он ко мне вернётся? Он только посмеялся надо мной, а я его освободил. Если бы я оставил его в сети, я бы его показывал людям в городе и брал за это деньги от всех людей и входил бы с ним в дома знатных». И он стал горевать о том, что выпустил Абд-Аллаха морского, и говорить себе: «Ушла твоя добыча у тебя из рук!»»

И когда он печалился, что выпустил его из рук, АбдАллах морской вдруг вернулся к нему с полными руками жемчуга, кораллов, изумрудов, яхонтов и драгоценных камней и сказал: «Бери, брат мой, и не взыщи с меня – у меня нет корзины, чтобы её тебе наполнить». И тут Абд-Аллах земной об-

радовался и взял от него драгоценности, и Абд-Аллах морской сказал: «Каждый день приходи в это место до восхода солнца». И затем он простился с ним и вошёл в море.

Что же касается рыбака, то он пошёл в город, радостный, и шёл, пока не достиг хлебопёка, и тогда он сказал ему: «О брат мой, пришло к нам благо, сведи со мной счёт». – «Не нужно сводить счёта, – ответил хлебопёк, – если у тебя что-нибудь есть, дай мне, а если у тебя нет ничего, бери свой хлеб и деньги и ступай, а потом придёт к тебе благо». – «О друг мой, – сказал рыбак, – благо пришло ко мне от щедрот Аллаха. Тебе следует с меня великое множество, но возьми вот это». И он захватил пригоршню жемчуга, кораллов, яхонтов и драгоценных камней (а в этой пригоршне была половина того, что у него было) и отдал их хлебнику и сказал: «Дай мне немного мелочи, чтобы тратить сегодня, пока я не продам эти драгоценности». И хлебопёк отдал ему все деньги, которые имел под рукой, и весь хлеб, что был у него в корзине. И он обрадовался этим драгоценностям и сказал рыбаку: «Я твой раб и слуга». И понёс весь хлеб, который у него был, на голове, и дошёл за рыбаком до его дома, и отдал хлеб его жене и детям. А потом он пошёл на рынок и принёс мясо, зелень и плоды всех сортов, и он бросил свою пекарню, и весь день оказывал услуги АбдАллаху земному и исполнял его дела. И рыбак сказал ему: «О брат мой, ты утомил себя». И хлебопёк ответил: «Это для меня обязательно, так как я стал твоим слугой, и твои благодеяния меня затопили». – «Это

ты был моим благодетелем при стеснении и дороговизне», – сказал рыбак. И хлебник провёл с ним эту ночь за прекрасной едой.

А потом хлебопёк стал другом рыбака, и тот рассказал своей жене о случае с Абд-Аллахом морским, и жена его обрадовалась и молвила: «Скрывай свою тайну, чтобы не схватили тебя судьи». – «Если я скрою свою тайну от всех людей, то я не скрою её от хлебопёка», – ответил рыбак. И на другой день утром (ас вечера он наполнил корзину плодами всевозможных сортов) он взял корзину до восхода солнца, и отправился к морю, и поставил её на краю берега, и сказал: «Где ты, о Абд-Аллах, о морской?» И вдруг тот ответил ему: «Пред тобой», – и вышел к нему. И рыбак предложил ему плоды, и Абд-Аллах морской взял их, и ушёл с ними, и погрузился в море на некоторое время, а затем он вышел, неся корзину, полную всевозможных металлов и драгоценностей. И Абд-Аллах земной поднял её на голову и ушёл, и когда он дошёл до пекарни хлебопёка, тот сказал ему: «О господин мой, я спёк сорок пышек и отослал их тебе домой, а теперь я пеку особый хлеб¹, и когда он будет готов, я доставлю его на дом и пойду принесу тебе зелень и мясо».

И рыбак захватил из корзины три пригоршни и отдал их ему, а потом он отправился домой и поставил корзину, и, взяв из каждого рода камней один дорогой камень, пошёл на

¹ Особый хлеб – название сорта хлеба из лучшей белой муки, который считался в средневековом Египте лакомством.

рынок драгоценных камней, и остановился у лавки старосты рынка, и сказал: «Купи у меня эти драгоценности». – «Покажи мне их», – сказал староста. И рыбак показал, и староста спросил: «Есть ли у тебя ещё камни, кроме этого?» – «У меня их полная корзина», – отвечал рыбак. И староста рынка спросил его: «Где твой дом?» И рыбак ответил: «На такой-то улице».

И тогда староста отнял у него камни и сказал своим слугам: «Схватите его! Это тот разбойник, который украл вещи царицы, жены султана». И он велел им побить рыбака, и его побили и связали, а староста и все люди с рынка драгоценных камней вышли и стали говорить: «Мы поймали разбойника». И некоторые из них говорили: «Не украл вещей такого-то никто, кроме этого негодяя». А другие говорили. «Не украл всего, что в доме такого-то, никто, кроме него!» И одни говорили так, а другие говорили этак, и при всем этом рыбак молчал, и не давал никому ответа, и ни к кому не обращал речи, пока его не поставили перед царём. И тогда староста сказал: «О царь времени, когда украли ожерелье царицы, ты послал известить нас и потребовал поимки обидчика, и я старался больше всех людей и поймал тебе обидчика. Вот он перед тобой, а вот драгоценности, которые мы вырвали у него из рук». И царь сказал евноху: «Возьми эти драгоценности и покажи их царице и спроси её: «Не твои ли это вещи, которые у тебя пропали?» И евнох взял камни и вошёл к царице и, увидев их, царица удивилась и послала сказать

царю: «Я нашла своё ожерелье у себя, а это не мои вещи, но эти камни лучше, чем камни в моем ожерелье. Не обижай же этого человека...»

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот сорок третья ночь

Когда же настала девятьсот сорок третья ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что жена царя послала сказать ему: «Это не мои вещи, но эти камни лучше, чем камни в моем ожерелье. Не обижай же этого человека, и если он их продаёт, купи у него для твоей дочери, Умм-ас-Сууд, – мы сделаем ей из них ожерелье»».

И когда евнух вернулся и рассказал царю о том, что сказала царица, царь проклял старосту ювелиров и его людей проклятием Ада и Самуда², и те сказали: «О царь времени, мы знали, что этот человек – бедный рыбак, и сочли это для него слишком многим и подумали, что он украл камни». – «О мерзавцы, – сказал царь, – разве вы считаете слишком многим благоденствие правоверного? Почему же вы его не спросили? Может быть, Аллах великий наделил его, когда он не ожидал? Как же вы объявляете его разбойником и позорите его среди людей! Уходите, да не благословит вас Аллах!» И ювелиры вышли испуганные.

Вот то, что было с ними. Что же касается царя, то он сказал: «О человек, да благословит Аллах для тебя то, чем он тебя наделил. Ты в безопасности! Но скажи мне правду, откуда у тебя эти драгоценности? Я – царь, но у меня не най-

² Ад и Самуд – мифические племена, которые Аллах, как говорится в Коране, истребил за неповиновение пророкам.

дётся им подобных». – «О царь времени, – сказал Абд-Аллах, – у меня их полная корзина. И дело обстоит так-то и так-то».

И он рассказал ему о своей дружбе с Абд-Аллахом морским и сказал: «У нас с ним заключено соглашение: я каждый день наполняю ему корзину плодами, а он наполняет её такими камнями». И царь сказал ему: «О человек, это твоя доля, но для денег нужен сан. Я защищу тебя от господства людей в эти дни, но, может быть, я буду низложен или умру, и власть получит другой, и тогда он убьёт тебя из любви к здешней жизни и из жадности. Я хочу женить тебя на моей дочери и сделать тебя моим везирем и завещать тебе власть после себя, чтобы никто не хотел обидеть тебя после моей смерти». И затем царь сказал: «Возьмите этого человека и отведите его в баню».

И рыбака взяли, и вымыли ему тело, и надели на него одежду из одежд царей, и потом его привели к царю, и тот сделал его своим везирем. А затем он послал скороходов, музыкантов и жён всех вельмож в дом рыбака, и они одели его жену, вместе с детьми, в одежды царских жён и посадили её в носилки, и жены всех вельмож, солдаты, скороходы и музыканты пошли перед ней и привели её к дому царя, а маленький ребёнок был у неё на руках. И её больших детей ввели к царю, и тот принял их с почётом, и взял к себе на колени, и посадил рядом с собой, и их было девять детей мужеского пола, а царь был лишён мужеского потомства и по-

лучил только ту дочь, которую он назвал Умм-ас-Сууд.

Что же касается царицы, то она приняла жену АбдАллаха земного с почётом и оказала ей милость и сделала её у себя везиршей. И потом царь велел написать запись Абд-Аллаха земного со своей дочерью. И Абд-Аллах назначил за неё в приданое все драгоценные камни и металлы, которые у него были, и отворили ворота радости, и царь велел кричать об украшении города по случаю свадьбы его дочери.

А на следующий день, после того как рыбак вошёл к дочери царя и уничтожил её девственность, царь выглянул в окно и увидел, что Абд-Аллах несёт на голове корзину, полную плодов. «Что это у тебя, о мой зять, и куда ты идёшь?» – спросил он. И рыбак ответил: «К моему другу Абд-Аллаху морскому». – «О мой зять, – сказал царь, – не время сейчас идти к твоему другу». – «Я боюсь, что, если я нарушу условие, он сочтёт меня лжецом и скажет мне: «Земная жизнь отвлекла тебя от меня», – ответил рыбак. И царь сказал: «Ты прав, иди к твоему другу, да поможет тебе Аллах!»

И рыбак пошёл по городу, направляясь к своему другу, и люди уже его знали, и он слышал, как они говорят: «Вот царский зять идёт менять плоды на камни». А те, кто его не знал и не узнавал его, кричали: «Эй, человек, почём ритль? Пойди сюда, продай мне!» И рыбак говорил: «Подожди, пока я вернусь к тебе», – и никого не огорчал. И он шёл, и встретился с Абд-Аллахом морским, и отдал ему плоды, и обменял их на драгоценные камни, и продолжал делать так, и

каждый день он проходил мимо пекарни хлебопёка и видел, что она заперта. И так прошло десять дней и когда рыбак не увидел хлебопёка и нашёл его пекарню запертой, он сказал про себя: «Это удивительная вещь! Посмотри-ка! Куда девался хлебопёк?» И он спросил его соседа и сказал ему: «О брат мой, где твой сосед и что сделал с ним Аллах?» И сосед хлебопёка ответил: «О господин мой, он болен и не выходит из дома». – «А где его дом?» – спросил рыбак. И сосед хлебопёка ответил: «На такой-то улице». И рыбак отправился туда и спросил про хлебопёка, и когда он постучал в ворота, хлебопёк выглянул в окошко и увидел своего друга рыбака, на голове которого была полная корзина. И он спустился к нему и отпер ворота, и рыбак вошёл, и бросился к хлебопёку, и обнял его, и заплакал, и сказал: «Как ты поживаешь, о друг мой? Я каждый день хожу мимо пекарни и вижу её запертой. Я спросил твоего соседа, и он сказал мне, что ты болен, и тогда я спросил, где твой дом, чтобы проведать тебя». – «Да воздаст тебе за меня Аллах всяким благом! – воскликнул хлебопёк. – У меня нет болезни, но до меня дошло, будто царь схватил тебя потому, что какие-то люди на тебя нагнали и сказали, что ты разбойник, и я испугался, и запер пекарню, и спрятался».

«Твоя правда», – сказал рыбак. И затем он рассказал хлебопёку о своём деле и о том, что у него случилось с царём и со старостой рынка драгоценностей, и сказал: «Царь женил меня на своей дочери и сделал меня своим везирем. Возьми

то, что есть в этой корзине, это твоя доля, и не бойся», – сказал он потом и вышел от хлебопёка, прогнав от него страх. И он отправился к царю с пустой корзиной, и царь сказал ему: «О мой зять, ты как будто не встретился сегодня с твоим товарищем Абд-Аллахом морским?»

«Я ходил к нему, – ответил рыбак, – и то, что он мне дал, я отдал моему другу хлебопёку, так как я обязан ему благодарениями». – «А кто этот хлебопёк?» – спросил царь. И рыбак сказал: «Это человек, оказавший мне милость, и у меня с ним случилось в дни бедности то-то и то-то, и он ни один день не пренебрегал мной и не сокрушал мне сердце». – «А как его зовут?» – спросил царь. И рыбак сказал: «Его зовут Абд-Аллах хлебопёк, а меня зовут Абд-Аллах земной, а моего друга зовут Абд-Аллах морской». И тогда царь воскликнул: «Меня тоже зовут Абд-Аллах³, а рабы Аллаха – все братья! Пошли же за твоим другом хлебопёком и давай его сюда – мы сделаем его везирем левой стороны».

И рыбак послал за хлебопёком, и когда тот явился к царю, царь одел его в одежду везира и сделал его везирем левой стороны, а Абд-Аллаха земного сделал везирем правой стороны...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

³ Абд-Аллах – раб Аллаха.

Девятьсот сорок четвёртая ночь

Когда же настала девятьсот сорок четвёртая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что царь сделал Абд-Аллаха земного, своего зятя, везирем правой стороны, а Абд-Аллаха хлебопёка – везирем левой стороны.

И Абд-Аллах провёл в таком положении целый год, и он каждый день брал корзину, полную плодов, и приносил её обратно полной драгоценных камней и металлов. А когда плоды в садах кончались, он брал изюм, миндаль, грецкие и лесные орехи, смоквы и другое, и все, что он носил Абд-Аллаху морскому, тот принимал от него и возвращал корзину, наполненной драгоценными камнями, как обычно. И случилось в один день из дней, что рыбак взял корзину, полную сухих плодов, по своему обычаю, и АбдАллах морской принял её от него, и Абд-Аллах земной сел на берегу, а Абд-Аллах морской сел в воде, около берега, и они начали разговаривать и обменивались словами, пока речь не дошла до упоминания о могилах. И морской сказал: «О брат мой, говорят, что пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!) похоронен у вас на суше. Знаешь ли ты, где его могила?» – «Да», – отвечал рыбак. «В каком же она месте?» – спросил Абд-Аллах морской. И рыбак ответил: «В городе, который называется ат-Тайиба»⁴. – «Посещают ли его люди,

⁴ Ат-Таиба (благая) – один из многочисленных эпитетов города Медины, где

обитатели суши?» – спросил морской. И когда рыбак сказал: «Да», – он воскликнул: «На здоровье вам, о обитатели суши, посещение этого пророка, благородного и милосердного, посещающие которого заслужили его заступничество! А ты посещал ли его, о мой брат?» – «Нет, – ответил рыбак, – я был болен и не имел денег, чтобы истратить столько в дороге, и я разбогател только тогда, когда узнал тебя, и ты пожаловал мне это благо. Но теперь мне обязательно посетить его и совершить паломничество к священному дому Аллаха. Меня удерживала от этого только любовь к тебе – я не могу с тобой расстаться ни на один день». – «Разве ты ставишь любовь ко мне впереди посещения могилы Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!), который заступится за тебя в день смотра перед Аллахом и спасёт тебя от огня, и ты войдёшь в рай благодаря его заступничеству, и разве из любви к земной жизни ты пренебрежёшь посещением могилы твоего пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!)», – спрашивал морской. И рыбак молвил: «Нет, клянусь Аллахом, посещение его стоит у меня впереди всех вещей, но я хочу получить от тебя разрешения посетить его в этом году». – «Я дал тебе разрешение его посетить, – сказал морской. – И когда ты встанешь над его могилой, передай ему от меня привет. У меня есть для него залог: войди со мной в море, и я сведу тебя в мой город, и введу ко мне в дом, и угощу тебя, и дам тебе этот залог, чтобы ты

положил его на могилу пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!) И ты скажи ему: «О посланник Аллаха, Абд-Аллах морской передаёт тебе привет. Он подарил тебе этот Юдарок, и он надеется на твоё заступничество от огня». – «О брат мой, – сказал Абд-Аллах земной, – ты сотворён в воде, и твоё обиталище – вода, и она не вредит тебе. Но если ты выйдешь из воды на сушу, будет ли тебе вред?» – «Да, – отвечал морской, – моё тело высохнет, и подуют на меня дуновения суши, и я умру». – «А я, – сказал Абд-Аллах, – сотворён на суше, и обиталище моё – суша. И когда я войду в море, вода войдёт в мои внутренности и задушит меня, и я умру». – «Не бойся этого, – сказал морской, – я принесу тебе масло, которым ты намажешь себе тело, и вода не повредит тебе, хотя бы ты провёл остаток твоей жизни, кружа по морю, и спал и вставал бы в море, – тебе не будет никакого вреда». – «Если дело обстоит так, тогда не беда, – сказал рыбак. – Подавай сюда жир, я его испробую». – «Будет так», – сказал морской и, взяв корзину, ушёл в море и скрылся ненадолго, а затем он вернулся, неся жир, похожий на жир коровы, и цвет его был жёлтый, как цвет золота, а запах приятный. «Что это такое, о брат мой?» – спросил его Абд-Аллах земной, и морской сказал: «Это жир из печени одного вида рыб, которые называются дандан⁵, и это самые большие рыбы по размерам, и они – самые жестокие наши

⁵ Дандан – (перс.) зуб. Рыбы с таким названием не существует; так рассказчик окрестил мифических подводных чудовищ, похожих якобы на зубастых рыб.

враги. И телом эта рыба больше, чем животные суши, которые существуют у вас, и если бы она увидела верблюда или слона, она бы, наверно, его проглотила». – «О брат мой, – спросил рыбак, – а что же ест эта злосчастная рыба?» И морской ответил: «Она ест животных моря. Разве ты не слышал, что говорят в поговорке: «Они как рыбы в море – сильные едят слабых». И рыбак сказал: «Твоя правда. А много у вас в море этих данданов?» – «У нас их столько» что исчислит их лишь один Аллах великий», – сказал морской. И Абд-Аллах земной молвил: «Боюсь, что когда я спущусь с тобой на дно, мне повстречается рыба такого вида и съест меня». – «Не бойся! – ответил АбдАллах морской. – Когда дандан тебя увидит, он узнает, что ты сын Адама, и испугается тебя и убежит. Он никого так не боится в море, как сынов Адама, ибо, если он съест сына Адама, он умрёт в тот же час и минуту. Жир сына Адама – смертоносный яд для этих рыб, и мы собираем жир их печени только благодаря сынам Адама. Когда кто-нибудь из них падает в море и тонет, его облик меняется, и мясо его иногда распадается на куски, и дандан съедает его, так как думает, что это одно из морских животных, и умирает. И мы находим его мёртвым, и берём жир его печени, и смазываем им наше тело, и ходим по морю. В каком бы месте ни был сын Адама, и будь там сто, или двести, или тысяча, или больше рыб дандан, они, услышав крик сына Адама, сейчас же умирают...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволен-

ные речи.

Девятьсот сорок пятая ночь

Когда же настала девятьсот сорок пятая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что Абд-Аллах морской говорил АбдАллаху земному: «И если тысяча рыб этого вида или больше услышат один крик сына Адама, они сейчас же умирают, и ни одна из них не может сдвинуться с места». – «Я полагаюсь на Аллаха!» – воскликнул Абд-Аллах земной.

И затем он снял бывшую на нем одежду и, выкопав на берегу моря яму, зарыл своё платье, а потом он намазал себе тело, от, темени до ступнёй, этим жиром и вошёл в воду и нырнул. И он открыл глаза, и вода ему не повредила, и он принялся ходить направо и налево и стал, когда хотел, подниматься, а когда хотел, спускаться до дна, и он видел, что вода моря осеняет его как шатёр и не вредит ему. «Что ты видишь, о брат мой?» – спросил его Абд-Аллах морской. И он ответил; «Я вижу благо, о брат мой, и ты был прав в том, что сказал, – вода мне не вредит». – «Следуй за мной», – сказал Абд-Аллах морской.

И рыбак последовал за ним, и они ходили с места на место, и рыбак видел перед собой, и справа и слева, горы воды и смотрел на них и на всевозможных рыб, которые играли в море, одни – большие, другие – маленькие, и среди них были рыбы, похожие на буйволов, и рыбы, похожие на коров, и ещё рыбы, похожие на собак, и рыбы, похожие на людей, и

все рыбы, к которым они подходили, убегали при виде Абд-Аллаха земного. И он спросил морского: «О брат мой, почему это я вижу, что все рыбы, к которым мы подходим, убегают от нас?» И морской сказал: «Это из страха перед тобой, ибо все, что сотворил Аллах великий, боится сына Адама».

И Абд-Аллах земной продолжал смотреть на чудеса моря, пока они не достигли высокой горы, и Абд-Аллах земной пошёл по склону этой горы, и не успел он опомниться, как услышал великий крик. И он обернулся и увидел что-то чёрное, спускавшееся на него с этой горы (а оно было величиной с верблюда или больше) и кричавшее, и он спросил морского: «Что это такое, о брат мой?» И морской сказал. «Это дандан. Он спускается, преследуя меня, и хочет меня съесть. Крикни на него, о брат мой, прежде чем он не дошёл до нас, а то он меня утащит и съест». И Абд-Аллах земной крикнул, и вдруг дандан упал мёртвый. И когда рыбак увидел, что рыба мертва, он воскликнул: «Слава Аллаху! Хвала ему за то, что я не ударил дандана мечом или ножом. Как это, при всей величине этой твари, она не вынесла моего крика и умерла?» – «Не удивляйся, – сказал Абд-Аллах морской, – клянусь Аллахом, о брат мой, если бы этих рыб была тысяча или две тысячи, они не вынесли бы одного крика сына Адама».

И потом они подошли к одному городу и увидели, что все жители его – девушки, и нет среди них мужчин. «О брат мой, что это за город и что это за девушки?» – спросил Абд-Аллах земной. И морской молвил: «Это город девушек, ибо его жи-

тели – девушки моря». – «А есть ли среди них мужчины?» – спросил рыбак. И когда морской ответил: «Нет», – он спросил: «А как же они беременеют и рожают без мужчин?» – «Царь моря, – ответил АбдАллах морской, – сгоняет их в этот город, и они не беременеют и не рожают. Всякую морскую девушку, на которую царь разгневался, он отсылает в этот город, и она не может из него выйти, а если она выйдет из него, всякое морское животное, которое её увидит, съест её. А что касается других городов, то там есть и мужчины и девушки». – «А разве есть в море города, кроме этого города?» – спросил рыбак. «Много», – ответил Абд-Аллах морской. «А есть ли над вами султан?» – спросил рыбак. И морской сказал: «Да». И тогда рыбак молвил: «О брат мой, я видел в море много чудес». – «А какие ты видел в море чудеса? – воскликнул Абд-Аллах морской. – Разве ты не слышал, что говорит поговорка: «Чудеса моря многочисленнее чудес суши». И рыбак сказал ему: «Твоя правда».

И затем он начал разглядывать этих девушек и увидел, что у них лица подобны лунам, и волосы, как волосы женщин, но у них руки и ноги на животе и у них хвосты, как у рыб. А Абд-Аллах морской показал ему жителей этого города и вышел с ним и шёл впереди него до другого города, и рыбак увидел, что этот город наполнен людьми – женщинами и мужчинами, – и облик их подобен облику девушек, и у них хвосты, но только у них нет ни продажи, ни покупки, как у людей суши, и они не одеты, а наоборот, все голые, с непо-

крытой срамотой. «О брат мой, – сказал рыбак, – я вижу, что эти женщины и мужчины – с непокрытой срамотой». И морской молвил: «Это потому, что у людей моря нет материи». – «О брат мой, а что же они делают, когда женятся?» – спросил рыбак. И Абд-Аллах морской молвил: «Они не женятся, а тот, кому понравится какая-нибудь женщина, удовлетворяет с ней своё желание». – «Это дело недозволенное, – сказал рыбак. – Почему же они не сватаются, не вносят приданого, не устраивают свадьбы и не женятся так, как угодно Аллаху и его посланнику?» И Абд-Аллах морской сказал: «Мы не все одной веры. Среди нас есть мусульмане-единобожники, и есть среди нас христиане, евреи и другие, и женятся среди нас больше всего мусульмане». – «Вы голые и нет у вас продажи и покупки. Каково же приданое ваших жён – вы им даёте драгоценные камни и металлы?» – спросил рыбак. И Абд-Аллах морской ответил: «Драгоценности – это камни, которые у нас не ценятся, и тем, кто хочет жениться, назначают определённое количество разной рыбы, которую он должен поймать, – числом в тысячу, две тысячи, или больше, или меньше, смотря по тому, какое будет соглашение между женихом и отцом жены. И когда жених доставит требуемое, собираются родные обеих сторон, и они едят праздничное угощение и вводят мужа к жене, и потом он ловит рыбу и кормит жену, а когда он обессилеет, жена ловит рыбу и кормит мужа». – «А если кто-нибудь сотворит с кем-нибудь блуд, каково бывает дело?» – спросил рыбак. И Абд-Аллах

морской ответил: «Когда это бывает установлено, женщину изгоняют в город девушек, а если она понесла после блуда, её оставляют, пока она не родит, и если она родит девочку, их изгоняют вместе, и девочку называют: блудница, дочь блудницы, и она остаётся девушкой, пока не умрёт. А если новорождённый – мальчик, его берут к царю, султану моря, и он его убивает».

И Абд-Аллах земной удивился этому, и потом АбдАллах морской повёл его в другой город, а после этого – в другой, и так далее, и он не переставал ему показывать, пока не показал восемьдесят городов, и рыбак видел, что жители одного города не похожи на жителей других городов. «О брат мой, – спросил он, – остались ли в море ещё города?» И морской воскликнул: «А что ты видел из городов моря и его диковин?» – «Клянусь пророком, великодушным, кротким и милосердным, если бы я тысячу лет показывал тебе каждый день тысячу городов и в каждом городе показывал тебе тысячу диковин, я бы не показал тебе и одного кирата из двадцати четырех киратов городов моря и его чудес. Я показал тебе только наши страны и нашу землю – ничего больше». – «О брат мой, – сказал рыбак, – если дело обстоит так, довольно с меня того, что я видел. Мне опротивело есть рыбу, а я провёл вместе с тобой восемьдесят дней, и ты кормишь меня по утрам и по вечерам только сырой рыбой – не жареной и не вареной». – «А что такое – варёная или жареная?» – спросил Абд-Аллах морской. И Абд-Аллах земной сказал: «Мы рыбу

жарим на огне или варим её, и готовим разнообразно, и делаем из неё много блюд». – «А откуда придёт к нам огонь? – спросил морской. – Мы не знаем ни жареного, ни вареного, ни чего-либо другого».

«Мы жарим рыбу на оливковом или на кунжутном масле», – сказал земной.

И морской молвил: «А откуда у нас быть оливковому и кунжутному маслу? Мы здесь в море не знаем ничего из того, что ты сказал». – «Твоя правда, – сказал земной, – но ты показал мне, о брат мой, много городов и не показал мне своего города». – «Что касается моего города, – сказал морской, – то мы прошли мимо его, и он близко от берега, откуда мы пришли. Я оставил мой город и пришёл с тобой сюда, так как хотел показать тебе другие города моря». – «Достаточно того, что я посмотрел, – сказал рыбак, – и я хочу, чтобы ты мне показал твой город». – «Будет так», – сказал морской. И затем он вернулся с рыбаком к своему городу и, дойдя до него, сказал: «Вот мой город». И рыбак увидел, что это город маленький в сравнении с городами, которые он уже видел. И он вошёл в город вместе с Абд-Аллахом морским и шёл, пока не достиг одной пещеры, и морской сказал ему: «Вот мой дом, и все дома в этом городе – такие же пещеры в горах – большие или маленькие – и все города в море такого же вида.

Всякий, кто хочет сделать себе дом, идёт к царю и говорит ему: «Я хочу устроить дом в таком-то месте». И царь посылает с ним отряд рыб, называемых клевальщиками, и назначает

в уплату им определённое количество рыбы (а у них клювы, которыми они крошат твёрдые камни), и они подходят к горе, которую выбрал хозяин дома, и выдалбливают в ней дом, а хозяин дома ловит им рыб и кормит их, пока пещера не будет готова, и тогда они уходят, а хозяин дома поселяется в ней. И все обитатели моря в таких же обстоятельствах, – они заключают друг с другом сделки и служат друг другу только за рыбу, и все они – рыбы. Входи», – сказал он потом рыбаку. И когда тот вошёл, Абд-Аллах морской крикнул: «Эй, дочка!» И вдруг вошла его дочка, и у неё было круглое лицо, точно луна, и длинные волосы, и тяжёлые бедра, и насурьмлённые глаза, и тонкий стан, но она была голая и с хвостом. И, увидев со своим отцом Абд-Аллаха земного, она спросила: «О батюшка, что за куцый, которого ты привёл к нам?» И морской ответил: «О дочка, это мой друг – земной, от которого я приносил тебе земные плоды. Подойди поздоровайся с ним». И девушка подошла и приветствовала Абд-Аллаха земного ясным языком и проникающими словами, и её отец сказал ей: «Поддай пищу нашему гостю, с приходом которого опустилась на нас благодать». И девушка принесла ему две большие рыбы, каждая из которых была как ягнёнок, и морской сказал рыбаку: «Ешь». И он стал есть через силу, от голода, так как ему опротивело есть рыбу, а у них не было ничего, кроме рыбы. И едва прошло немного времени, как пришла жена Абд-Аллаха морского, а она была красива обликом, и с ней было двое мальчиков, и у каждого мальчика

был в руках малёк рыбы, которого он грыз, как человек грызёт огурец. И, увидев со своим мужем Абд-Аллаха земного, жена морского спросила: «А что это за куцый?» И мальчики со своей сестрой и их мать подошли, и стали смотреть на зад Абд-Аллаха земного, и говорить: «Да, клянёмся Аллахом, он куцый!» – и начали смеяться над ним. «О брат мой, – сказал Абд-Аллах земной, – разве ты привёл меня для того, чтобы сделать меня потехой...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот сорок шестая ночь

Когда же настала девятьсот сорок шестая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что Абд-Аллах земной сказал Абд-Аллаху морскому: «О брат мой, разве ты привёл меня для того, чтобы сделать меня потехой для твоих детей и жены?» И Абд-Аллах морской молвил: «Прости, о брат мой, среди нас не найти тех, у кого нет хвоста, и если окажется кто-нибудь без хвоста, его берет султан, чтобы над ним посмеяться. И не взыщи, о брат мой, с этих маленьких детей и женщины – у них недостаёт разума».

И затем Абд-Аллах морской крикнул на своих домочадцев и сказал им: «Замолчите!» И они испугались и замолчали. А морской стал уговаривать земного, и когда они разговаривали, вдруг пришли десять человек, большие, сильные и толстые, и сказали: «О Абд-Аллах, до царя дошло, что у тебя есть куцый из куцых земли». – «Да, – сказал Абд-Аллах морской, – вот этот человек. Это мой друг, и он пришёл ко мне в гости, и я хочу вернуть его на землю». – «Мы можем уйти только с ним», – сказали пришедшие, – и если ты хочешь разговаривать, то поднимись, возьми его и приведи к царю и то, что ты говоришь нам, скажи царю». – «О брат мой, – сказал Абд-Аллах морской, – оправдание ясно, и мы не можем прекословить царю. Но пойдём со мной к царю, и я постараюсь освободить тебя от него, если захочет Аллах.

Не бойся – когда он увидит тебя, он узнает, что ты из детей земли, а узнав, что ты земной, он обязательно окажет тебе уважение и вернёт тебя на землю». – «Решение – твоё решение, – сказал Абд-Аллах земной, – и я полагаюсь на Аллаха и пойду с тобой». И Абд-Аллах морской взял рыбака и шёл с ним, пока не дошёл до царя, и, увидев его, царь засмеялся и сказал: «Добро пожаловать куцему!» И все, кто был вокруг царя, смеялись и говорили: «Да, клянёмся Аллахом, он куцый».

И Абд-Аллах морской подошёл к царю, и рассказал ему об обстоятельствах рыбака, и сказал: «Это один из детей земли, мой друг. И он не будет жить среди нас, так как любит есть рыбу только жареной или вареной, и я хочу, чтобы ты позволил мне возвратить его на землю». – «Если дело обстоит так, – сказал царь, – и он не будет жить у нас, то я разрешаю тебе возвратить его на землю поело угощения. Подайте ему угощение», – приказал потом царь. И ему подали рыбу всех форм и цветов, и Абд-Аллах земной поел, исполняя приказание царя. «Пожелай что-нибудь от меня», – сказал затем царь. И Абд-Аллах земной сказал: «Я желаю, чтобы ты дал мне драгоценных камней». И царь молвил: «Отведите его в дом драгоценных камней и дайте ему выбрать, что ему нужно». И друг рыбака взял его в дом драгоценных камней, и он отобрал сколько хотел. А затем они с Абд-Аллахом морским вернулись в свой город и, вынув кошелёк, Абд-Аллах сказал: «Возьми это как залог и доставь на могилу пророка

(да благословит его Аллах и да приветствует!))»

И рыбак взял кошелёк, не зная, что в нем находится. И затем морской вышел с ним, чтобы доставить его на землю, и рыбак услышал по дороге пение и увидел торжество и разложенную трапезу, и люди ели и пели в великой радости. Абд-Аллах земной спросил Абд-Аллаха морского: «Чего это люди в такой великой радости, разве у них свадьба?» – «У них не свадьба, – отвечал морской, – но у них кто-то умер». – «А разве когда у вас кто-нибудь умирает, вы радуетесь, поёте и едите?» – спросил Абд-Аллах земной, и морской сказал; «Да. А вы, о люди земли, что вы в этом случае делаете?» – «Когда у нас кто-нибудь умирает, – ответил земной, – мы печалимся о нем и плачем, я женщины бьют себя по лицу и разрывают на себе одежды от печали по тем, кто умер».

И Абд-Аллах морской вытаращил на Абд-Аллаха земного глаза и сказал: «Давай сюда залог». И рыбак отдал ему, и тогда морской вывел его на землю и сказал: «Я разрываю дружбу с тобою и привязанность к тебе, и после этого дня ты меня не увидишь, и я тебя не увижу». – «Почему эти слова?» – спросил Абд-Аллах земной, и морской сказал: «Разве вы, о люди земли, не залог Аллаха?» – «Да», – ответил земной. И морской сказал; «Не легко же вам, когда Аллах берет свой залог, и вы плачете о нем, и как же я дам тебе залог пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!), если вы, когда приходит к вам новорождённый, радуетесь ему, хотя Аллах великий вкладывает в него душу, как залог, а ко-

гда он берет её, – как это может быть для вас тяжело и почему вы плачете и печалитесь? Нет нам в товариществе с вами нужды». И затем он оставил его и ушёл в море, и Абд-Аллах земной надел свои вещи, взял камни и отправился к царю.

И тот встретил его, истосковавшийся, и обрадовался ему, и сказал: «Каково тебе, о мой зять, и почему тебя не было со мной все это время?» И рыбак рассказал ему свою историю и то, какие он видел чудеса в море. И царь удивился этому, а потом Абд-Аллах земной рассказал, что ему говорил Абд-Аллах морской. И царь сказал: «Ты ошибся, сказав ему об этом». И затем рыбак продолжал некоторое время ходить на берег и кричать Абд-Аллаха морского, но тот не отвечал и не приходил к нему. И тогда Абд-Аллах земной потерял надежду его увидеть и он пребывал с царём, своим тестем, и с домашними в наирадостнейшем положении, совершая прекрасные поступки, пока не пришла к ним Разрушительница наслаждений и Разлучительница собраний и они все не умерли.

Хвала живому, который не умирает, господину видимого и невидимого царства! Он властен во всякой вещи, с рабами своими милостив и всеведущ.

Сказка об Абу-ль-Хасане из Омана (ночи 946–952)

Рассказывают также, что халиф Харунар-Рашид однажды ночью сильно мучился бессонницей. Он позвал Масрура и, когда тот явился, сказал ему: «Приведи ко мне скорее Джафара!» И Масрур пошёл и привёл его, и когда Джафар остановился перед халифом, тот сказал: «О Джафар, на меня напала сегодня ночью бессонница и прогнала от меня сон, и я не знаю, как избавиться от неё». – «О повелитель правоверных, – сказал Джафар, – мудрецы говорят: «Взгляд в зеркало, посещение бани и слушание пения прекращают заботы и размышления». – «Джафар, – сказал халиф, – я все это делал, но ничто не помогает, и я клянусь моими пречистыми дедами, если ты не найдёшь способ прогнать от меня бессонницу, я отрублю тебе голову». – «О повелитель правоверных, – сказал Джафар, – сделаешь ли ты то, что я тебе посоветую?» – «А что ты мне посоветуешь?» – спросил халиф. И Джафар сказал: «Сядем в лодку и спустимся на ней по реке Тигру, вместе с течением воды, до местности, называемой Карн-ас-Сарат, – может быть, мы услышим то, чего не слышали, или увидим то, чего не видали, ибо сказано: «Рассеется забота от одного из трех дел: пусть увидит человек то, чего не видал, или услышит то, чего не слышал, или вступит

на землю, на которую не вступал». – «Может быть, это будет причиной прекращения твоей тревоги, о повелитель право-верных».

И тогда ар-Рашид встал со своего места и пошёл вместе с Джафаром, его братом аль-Фадлом, Исхаком собутыльником, Абу-Новасом и Абу-Дулафом⁶ и Масруром меченосцем...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

⁶ Абу-Новас – знаменитый порт VIII века. Абу-Дулафаль-Иджли – полководец, умерший, вероятно, в 942 году.

Девятьсот сорок шестая ночь

Когда же настала девятьсот сорок седьмая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что халиф встал со своего места и пошёл вместе с Джафаром и остальными людьми. И они вошли в комнату одежд, и все оделись в платья купцов, и, направившись к Тигру, сели в лодку, украшенную золотом, и спустились по течению реки, пока не достигли того места, куда направлялись. И они слышали голос девушки, певшей под лютню и произносившей такие стихи:

«Сказал я ему, когда появились вина,
А соловей уж пел в ветвях деревьев;
«Доколе медлить будешь ты в веселье?
Очнись – ведь жизнь нам лишь взаймы даётся!
Бери вино от друга дорогого,
В чьём взоре томность лишь и сокрушение.
Я на щеках его посеял розы,
И меж кудрей они гранат взрастили.
Считаешь ты на нем места ударов золой холодной: но
ланиты – пламя,
Хулитель говорит: «Его забудь ты!»
Как оправдаться, раз пушок доносит?»

И халиф, услышав этот голос, воскликнул: «О Джафар, как прекрасен этот голос!» И Джафар отвечал: «О владыка

наш, не касалось моего слуха ничего приятнее и лучше этого пения, но только, о господин мой, слушать из-за стены, значит слушать наполовину, каково же будет слушать из-за занавески?» – «Пойдём, о Джафар, – сказал халиф. – Явимся, непрощенные, к хозяину этого дома, и, может быть, мы увидим певицу воочию». – «Слушаю и повинуюсь!» – сказал Джафар. И они вылезли из лодки и попросили позволения войти, и вдруг к ним вышел юноша, красивый на вид, с нежными словами и красноречивым языком, и сказал: «Приют и уют, о господа, оказывающие мне милость! Входите, ширина вам и простор!» И они вошли (а юноша шёл перед ними) и увидели дом, выходящий на четыре стороны, и потолки в нем были позолоченные, а стены были разрисованы лазурью. В доме был портик, под которым стояла красивая скамья, а на ней сидели сто невольниц, подобных лунам. И юноша закричал на них, и они сошли с сидений, а затем хозяин дома обернулся к Джафору и сказал: «О господин, я не отличаю среди вас высокого от высшего. Во имя Аллаха! Пусть пожалует тот из вас, кто всех выше, на почётное место, а товарищи его пусть садятся, каждый по чину». И все сели на своё место, а Масрур стоял перед ними, прислуживая, и хозяин дома сказал: «О гости, с вашего позволения – не принести ли вам чего-нибудь съестного?» И ему ответили: «Хорошо!» И тогда он велел невольницам принести еду, и пришли четыре невольницы с перетянутым станом, неся перед собой стол, на котором были диковинные кушанья из того, что ходит, лета-

ет и плавает в морях, – ката, перепёлки, цыплята и голуби, и по краям скатерти были написаны подходящие к месту стихи. И пришедшие поели вдоволь и вымыли руки, и юноша сказал: «О господа мои, если у вас есть нужда, скажите нам о ней, чтобы мы почтили себя её исполнением». И пришедшие ответили: «Хорошо! Мы пришли в твоё жилище только из-за голоса, который услышали за стеной твоего дома, и хотим услышать его и узнать его обладательницу, и, если ты решишь пожаловать нам это, это будет от твоих благородных качеств, а потом мы вернёмся туда, откуда пришли». – «Добро вам пожаловать!» – сказал юноша. А затем он обернулся к одной чёрной невольнице и сказал ей: «Приведи твою госпожу такую-то». И невольница ушла, и пришла, неся скамеечку, и поставила её, и ушла вторично, и вернулась с девушкой, подобной луне в её полноте, и девушка села на скамеечку, а затем чёрная невольница подала ей атласный чехол, и девушка вынула из него лютню, украшенную драгоценными камнями и яхонтами, а колки её были из золота...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.